

Абхазский театр и драматургия

Если в организационном отношении театр, по меткому замечанию Б. С. Станиславского, «начинается с нотации», то его идейно-художественным началом является репертуар, определяющий направление театра, его политическое лицо, эстетическую ценность.

Вся история русского театрального искусства дает наглядный пример того, как расцветало это искусство, когда опиралось на высококачественную драматургию, и как возникали и в нем периоды застоя, «стопаки на месте», когда порывалась эта связь и репертуар заполнял пьесы, лишенные передовых, прогрессивных идей.

Зарождение современной абхазской драматургии, как и театра, целиком и полностью связано с установлением Советской власти в Абхазии. Чрезвычайно живительным для абхазского театра в первые годы его существования было обращение к русской и мировой классике. После того, как появилась советская абхазская драматургия, несущая в себе новое идейное содержание, молодой абхазский театр обрел свои лучшие качества, стал особенно близким, понятным народу.

Начиная с первых драматических произведений основоположников современной абхазской драматургии и профессионального абхазского театра ярославского поэта Абхазии Д. И. Гулия и С. Я. Чанба и кончая пьесами молодых, характерным в них является то, что драматурги Абхазии

черпают свои сюжеты и образы преимущественно на советской действительности. Молодая абхазская драматургия избрала непоколебимую уделенку исторической тематикой, не уходила, как правило, от глущих проблем современности и далекие прошлые.

История советского театра знает много блестящих примеров того, как советская драматургия способствовала развитию театра и как театр, в свою очередь, помогал росту драматургии. Творческая дружба театра и драматурга привела к рождению таких хороших, этапных спектаклей, как «Приказчик» Д. И. Гулия, «Керас» и «Мазаджир» С. Чанба, «Большая земля» К. Агула, «Как Каджарат» Муты Кове, «Потоки Гечей» М. Дарба, «Скала тероз» Г. Гулия. В этой дружбе растет мастерство молодых драматургов А. Жасурма, А. Михайла, Ш. Челзуа, Х. Джопуа, А. Хуатландиа. Но на этом пути, единственно возможном и плодотворном, встречались серьезные затруднения. Иногда у театра и драматурга притуплялось чувство ответственности.

Драматург Д. Дарсали написал хорошую пьесу «В глухой старине», и после этого по неизвестной причине замолчал. Театр не заметил, почему драматург больше не пишет для него.

Плодотворная творческая работа театра и драматурга возможна лишь в том случае, если между ними существует полное доверие, если их

объединяют не только общая идея, общие взгляды на искусство, но и горячая заинтересованность в создании ценного художественного произведения. Только при взаимном уважении и заинтересованности, когда никто не считает, что он обязателен другому, возникает та доброжелательная, чистая атмосфера, без которой невозможно рождение нового произведения искусства. Надо признать, что мы, работники абхазского театра, иногда с безовреим отношением к молодым драматургам и этим отбываем у них охоту писать. Не всегда с должным вниманием и требовательностью подходим к пьесам молодых авторов, а если беремся за их постановку, то подчас не занимаем в них нуждущих авторов, спектакль оформляем небрежно и т. п.

Некоторые драматурги считают, что хорошие взаимоотношения театра и драматурга возникают в том случае, если драматург приходит в театр такую пьесу, в которой театр не изменяет «ли одной запятой». Но яким наши драматурги ожидают от театра не столько дружеского совета и помощи, сколько непосредственного участия в создании своей пьесы. Ясно, что такая «работа» ни театру, ни театру ничего, кроме вреда, принести не может. Ведь пьесы создают не актеры и режиссеры, а лишь, обладающие профессиональным мастерством, т. е. драматурги. Помогать здесь ничего нельзя, ибо всякая попытка приведет к созданию диморфной, недосочной пьесы, лишенной эстети-

зации, художественного почерка писателя.

В работе абхазского театра и наших драматургов важно установить принципиально «равноправие» обеих сторон, когда каждая из них до конца выполняет свою почетную функцию в искусстве: драматург создает литературное произведение, а театр создает сценическое. Театр может и обязан многое подсказать драматургу, но только драматург может все это выразить в литературном материале. Вот один пример из практики нашего театра.

В этом году театр приступил к постановке пьесы М. Дарба «Заре навстречу». Пьеса была встречена актерами хорошо. Но очень скоро, в процессе работы, театр убедился, что ей недостает самого главного — глубокой идейности. Над спектаклем долго и тщательно работали режиссер-постановщик, актеры. Но из их стараний ничего не вышло — центральным образом ее остался схематичным. Надеясь, что М. Дарба еще поработает над своей пьесой, и она займет достойное место в репертуаре абхазского театра.

В этой статье мы не ставим своей задачей критический разбор тех или иных пьес, но приведем случай, демонстрирует, как важны во взаимоотношениях театра и драматурга полнота ясности, подлинное творческое содружество. Независимо от того, требуется ли автору и драматургу взаимное уважение, основанное на взаимном доверии. Только в этом случае вокруг театра сложится активная драматургия, творчество которых

будет постоянно пополнять репертуар.

В заканчиваемся сезоне абхазский театр показал сатирическую комедию «Мысль в амбаре» молодых драматургов Хуатландиа и Джопуа. Комедия тепло принята зрителем. Можно считать, что молодые драматурги начали удачно. Мы знаем, что эти драматурги уже заканчивают новую пьесу. Что же, ждем. Но вымывает описание одно обстоятельство — не слишком ли быстро они написали новую пьесу? Не поспешили ли? А. М. Горький справедливо утверждал, что «пьеса — драма, комедия — самая трудная форма литературы — трудная потому, что пьеса требует, чтобы каждая действующая в ней единица характеризовалась и словом и делом самостоятельно, без подсказывания со стороны автора. В романе, в повести люди, изображаемые автором, действуют при его помощи, он все время с ними, он подсказывает читателю, как нужно их понимать, объясняет ему тайные мысли, скрытые мотивы действий изображаемых фигур, оттеняет их характерными приходами, устанавливает и вообще все время держит их на ниточках своих целей. Свободно и часто незаметно для читателя, очень ловко, но постоянно управляет их действиями, словами, делами, взаимоотношениями, вглубь заботясь о том, чтобы сделать фигуры романа наиболее художественно ясными и убедительными. Пьеса не допускает столь свободного вмешательства автора, в пьесе его подсказывания зрителю исключаются».

Эта великодушная характеристика

какой особеннейшей драматургической и повествовательной литературы действительно дает все основания утверждать, что драматургия — самый трудный вид литературного творчества. Многие могут помочь исправить автору в пьесе театр, актер, режиссер, художник, но не идея, замысел автора — то, ради чего написан им пьеса. Еще Бальзак писал о том, что даже самый высокий и благородный замысел останется не осуществленным, если художник не сумеет воплотить свои идеи в полноценной художественной форме. Борьба за совершенство формы, за художественную полноценность произведения искусства есть борьба за повышение его воспитательного воздействия, за подлинное раскрытие его идейного замысла. Секрет этого большого успеха, которым пользуются у широчайших зрительских масс лучшие произведения советских драматургов, прежде всего в том, что глубина идейного содержания сочетается в них с большими художественными достоинствами, что питающие их мысли и чувства, близкие миллионам советских людей, воплощены в полноценных художественных образах.

Молодая абхазская драматургия на пути в год совершенствуется идейно и профессионально и добивается значительных успехов. Оглядываясь на прошлое, мы видим, что драматургов ежегодно пополняют новыми молодыми творческими силами. Будем надеяться, что в недалеком будущем успехи абхазской драматургии будут еще значительнее. Абхазский театральный коллектив вырастил таких мастеров советской сцены, как народ-

ные артисты республики Аз. Агба и Л. Каслаидиа, народная артистка Абхазской АССР Е. Шакирбай, заслуженные артисты республики А. Аргун, М. Зухба, Р. Агба, М. Кове, С. Кобаква, М. Началиа, М. Каслаидиа, Я. Чочуа, Д. Мишваид, Н. Косокерия. Быстро растут молодые актеры И. Дженна, В. Тужба, Г. Трапш, Н. Кутарба, М. Кобаква, Н. Чиковани, Г. Гунба Х. Джопуа, Н. Ашвадза, Н. Малозанна и другие. Высокая требовательность к каждому спектаклю, острая критика недостатков, настойчивое стремление к совершенствованию каждого сценического образа — стало традицией абхазского театра.

Что же для нас сейчас самое важное? Необходимо самым активным образом усилить творческие связи театра с писателями, создать в абхазском театре актив драматургов, которые составили бы его ведущую творческую силу. Для того, чтобы наш театр имел достойный репертуар, надо вести настоящую работу с каждым автором.

Борьба за репертуар должна рождаться на основе прямых узких связей партии, привлекающей драматургов и работников театров создавать яркие, полноценные в художественном отношении произведения о жизни советского общества, о советском человеке.

Только на этом пути возможно подлинное содружество театра и драматурга, только на этой почве абхазский театр и драматурги выполнят свою роль в строительстве коммунистического общества.

Шарак ПАЧАЛИА,
народный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР.

СОВЕТСКАЯ АБХАЗИЯ
Г. Гулия

4 А 5 Г 1957